УДК 330.34.01:328.184

ВЛАСТЬ И БИЗНЕС: ЛЕГАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

Г.А. Барышева, Ю.С. Нехорошев

Томский политехнический университет
E-mail: economics@tpu.ru

Формы взаимоотношений между бизнесом и властью складываются исходя из наследуемых традиций государственного вмешательства в экономику и уровня развития рыночных институтов. Лоббизм и коррупция в России слились в единое целое, связаны с органами исполнительной власти, контактами с государством, что недопустимо с точки зрения цивилизованного общества. Разные подходы к объяснению причин высокого уровня коррупции в России предполагают противоречивые методы борьбы с коррупцией. Прозрачность принимаемых решений, экономическая, правовая и политическая стабильность должны стать главными принципами формирования системы взаимной ответственности власти и бизнеса.

В процветающем государстве достигается баланс интересов бизнеса и власти. Позитивное влияние бизнеса на власть прямо пропорционально экономическому росту. Легальные принципы взаимоотношений власти и бизнеса формулируются как стабильность, прозрачность и законность. Обострение взаимоотношений между бизнесом и властью обусловили криминальные и полулегальные формы взаимодействия. Власть породила коррупцию, а бизнес давит на власть через лоббирование своих интересов. Многие трудности современной экономики имеют своими корнями проблему недоверия состоявшемуся классу собственников. В свою очередь, падение уровня доверия бизнеса к власти есть причина замедления экономического роста. Доверие является двигателем роста, экономическим инструментом и индикатором экономического благополучия.

Бизнес недоволен налоговым администрированием, когда фискальные органы заставляют поднимать документы 2–3-летней давности. Бизнес добивается упорядочения налоговых проверок. Не нравится корпорациям и практика федеральной антимонопольной службы по так называемому коллективному доминированию. Со своей стороны власть будет вмешиваться в экономику, пока бизнес не научится бояться законов. Нет ничего плохого в том, что крупные компании оказывают влияние на политическую жизнь страны. Но это влияние должно быть не непосредственным, а опосредованно через демократические институты.

Механизм взаимодействия власти и бизнеса не прямолинеен. В нем есть легальные и криминальные блоки. Легально бизнес оказывает влияние на власть через политические партии, профессиональные и другие союзы, клубы предпринимателей, средства массовой информации. На наш взгляд, следует считать приемлемым и законным влиянием бизнеса на власть через:

- Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП, крупный бизнес);
- Торгово-промышленную палату (РТПП, экспортеры);
- Ассоциацию российских банков;
- Деловую Россию (средний бизнес);
- Объединение предпринимательских организаций России (малый бизнес).

РСПП и РТПП регулярно организуют встречи деловых кругов с руководством страны. Правда, не всегда попытки «сторговаться» являются успешными. Чаще всего, через лоббирование олигархические группировки обслуживают исключительно собственные, корпоративные интересы.

Lobby (в английский язык пришло из латыни в XVI в., из английского в русский – в конце XX в.) – узкие извилистые проходы в средневековых католических монастырях. В современном понимании лоббировать – значит добиваться окольным путем принятия закона, выгодного определенной группе крупных предпринимателей.

Лоббизм как политическое явление существует на Западе с XXI в. Это законодательно оформленный механизм легального влияния на принятие закона. Лоббисты в Конгрессе США проходят регистрацию и могут воздействовать лишь на законодателей. Лоббирование исполнительной власти (тем более судебной) преследуется по закону.

В России лоббизм официально не существует, но фактически активно присутствует во властных структурах. Причем в структурах исполнительной власти, что преступно с позиций западного законодательства.

К коррупции лоббизм не имеет никакого отношения. Лоббизм и коррупция несовместимы в западных странах, но в России – они слились в одно целое. В этом отличие российского лоббизма от западного. Промышленная политика России есть лоббирование через государственные структуры интересов одного бизнеса в ущерб другому. На принятие нужных решений всеми уровнями власти тратится 6 млрд. USD.

И все же в современной России лоббирование – не ругательное слово, а вполне допустимый вид парламентской деятельности. Но пока этот термин носит теневой характер. Лоббизм необходимо ввести в цивилизованные рамки и принять соответствующий закон. В настоящее время в России фактически сложились мощные лоббистские группы: оборонно-промышленный комплекс; агропромышленный комплекс; топливно-энергетический комплекс; банковские.

Самой крупной и влиятельной лоббистской организацией является Российский союз промышленников и предпринимателей. Лоббированием интересов крупных монополистов обычно занимаются отставные высшие чиновники – бывшие министры, руководители департаментов и государственных служб, губернаторы.

Бизнес обвиняет власть во вмешательстве в его коммерческие дела и в коррупции во властных структурах. Между крупным капиталом и бюрократией существуют противоречия, которые неискоренимы, поскольку при отсутствии сложившихся рыночных и демократических институтов идет постоянная борьба за политическое влияние, но одни используют административные ресурсы, а другие – финансовые и коммерческие.

Принято считать, что термин «коррупция» происходит от латинского «corruption», что переводится как порча, разложение, совращение, подкуп. Развернутое определение коррупции дано в Конвенции ООН, согласно которой коррупция – это:

- подкуп собственных и иностранных должностных лиц;
- хищения;
- злоупотребление служебным положением;
- незаконное обогащение;
- отмывание доходов, полученных преступным путем.

В России в первом чтении на заседании Государственной Думы 20 ноября 2002 г. принят проект Федерального закона № 148067-3 «О противодействии коррупции» [1]. Закон определяет коррупцию как непредусмотренное законом получение материальных благ и преимуществ от физических и юридических лиц лицами, уполномоченными на выполнение государственных или приравненных к ним функций путем использования своего статуса.

Другой перечень признаков коррупции включает: взяточничество, казнокрадство, сговор, круговая порука, подлог, вымогательство.

Коррупция – это не только использование властных полномочий для личного обогащения, но и увеличение своего «карьерного капитала», нарушение закона в обмен на карьерные дивиденды. Это конфликт между должностными обязанностями и частными интересами, извлечение прибыли из своего служебного положения.

Коррупция подразделяется на бытовую и системную. Бытовая коррупция – это коррупция в здравоохранении, образовании, социальном обеспечении, автоинспекции. Годовой объем рынка бытовой коррупции стабилен, в 2005 г. он составил 3 млрд USD, а средний размер взятки с граждан вырос за последние четыре года с 62 до 97 USD [2]. Увеличилось многообразие бытовых коррупционных услуг. Системная коррупция связана с организованной преступностью, которая приносит колоссальный ущерб бюджету страны. По ее черным и серым схемам за последние 15 лет за рубеж утекли сотни миллиардов долларов.

В структурах власти современной России коррупция практически узаконена и беспредельна. Коррупция как система нарушает основные конституционные права и свободы человека и гражданина:

- равенство всех перед законом и судом;
- неприкосновенность личности и частной собственности;
- на охрану здоровья и образование.

Коррупция стремится к росту, возвращая нацию на путь деградации экономического и интеллектуального потенциала, все большего отрыва власти от интересов общества, роста неэффективной бюрократии.

В России 40 % предпринимателей и 70 % коммерческих структур связано с коррупцией. Повышается доля отчислений от нелегальных доходов на взятки. Российская мафия на подкуп должностных лиц тратит до 60 % криминальных доходов и покупает себе свободу. Каждая третья преступная группировка держится на коррумпированных связях.

В Томской области в 2003 г. пресечено 276 должностных преступлений, в том числе 59 преступлений, связанных с взяточничеством [3].

По глубине и распространению коррупции Россия занимает 95-е место из 145 стран [3]. Лидерами мировой коррупции являются Нигерия, Чад, Бангладеш, Гаити, Колумбия, Украина, Перу. Самая низкая степень коррумпированности в Дании, Финляндии, Швеции, Сингапуре. Коррупция и взятки ведут к росту стоимости и цены товаров и услуг до 20...30 %, к недополучению дохода в бюджеты всех уровней.

«Рынок взяток» в стране, согласно данным Фонда ИНДЕМ и исследовательской компании РОМИР Мониторинг, вырос за последние 4 года с 36 млрд USD в 2001 г. до 319 млрд долларов в 2005 г. [1]. Значительную часть этих денег составляют взятки на разрешение ведения бизнеса, за оформление аренды земли и недвижимости, взятки при проведении контрольно-разрешительных мероприятий, «добровольные взносы» на счета региональных и местных органов власти.

В карманах лиц, принимающих решения, осело в 2002 г. практически 1/4 бюджета России, а в 2005 г. коррупция превышает бюджет более чем в 2 раза [4].

Лоббизм и коррупция несовместимы в развитых странах рыночной экономики. В России с 90-х гг. прошлого века они слились в одно целое. К масштабному разгулу коррупции не в последнюю очередь привело стремление бизнесменов вкладывать ресурсы не в развитие реального сектора или гражданское общество, а в чиновничий аппарат, лоббируя нужные им решения.

Это связано с тем, что у нас сложился особый чиновничий класс. Чиновничество в России в значительной степени представляет собой замкнутую

касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса. Некоторые губернаторы превратили свою публичную работу в коммерческий бизнес с использованием административных ресурсов.

Многие западные эксперты отмечают исторически сложившуюся в России склонность к даче взятки, связанную с глубиной кровно-родственных связей и общинным типом поведения. Их дают даже тогда, когда без этого можно было бы вполне обойтись. Хотя в настоящее время наблюдается стремление граждан уклониться от дачи взятки, что связано со значительной дифференциацией доходов населения (отсутствием денег), ростом правовой грамотности и появлением альтернативных частных услуг.

Экономика России исторически сложилась как экономика «личных контактов». Императрица Елизавета Петровна подписала указы против привычки смотреть на службу как на кормление, сократив такие привилегии фабрикантов как полную свободу их от податей за мастеровых, состоящих при фабрике [5]. Царь Николай I придерживался установки, что чиновники не имеют права приобретать государственное имущество и не могут брать казенные подряды.

В XX веке коррупция стала не национальным или локальным, а транснациональным и глобальным явлением. Мировое сообщество выработало четкие определения криминальных проявлений коррупции. Приняты три конвенции против коррупции: Совета Европы – 1999 г.; ООН – 2000 г.; ООН – 2003 г. Россия участвовала в их подготовке, подписала, но не ратифицировала. Первоначальная задача российских законодателей – ратификация.

Уголовное наказание за различные виды коррупционных действий за рубежом постепенно ужесточается. Такова мировая тенденция. В Китае ежегодно приводят в исполнение смертных приговоров за крупные экономические преступления больше, чем во всех ведущих странах мира, вместе взятых. Публично расстреливают как предпринимателей, так и чиновников. Разница между Россией и Китаем в этом вопросе заключается в том, что за коррупцию в Китае преимущественно сажают чиновников, а в России – предпринимателей.

В общей структуре зарегистрированной преступности России удельный вес коррупции составляет 2,5...2,8 %. В то же время, по оценкам специалистов более 95 % коррупционных деяний не регистрируются, не расследуются, не наказываются. С учетом латентности (скрытости) и гуманной судебной практики реальное уголовное наказание в России несут не более 0,1 % коррупционеров [6]. В России подготовлено более двух десятков проектов закона о борьбе с коррупцией, но Государственная Дума их не рассматривает.

Российское законодательство будет судить коррупционеров по Европейскому стандарту. Эксперты Совета Европы предлагают эффективные способы защиты от коррупции, включающие возмещение материального ущерба.

При Президенте РФ создан Совет по борьбе с коррупцией, а при Совете – Комиссия по противодействию коррупции. Служащим госаппарата запрещено заниматься коммерческой деятельностью, получать вознаграждение за любое содействие, совместительство (кроме научной, педагогической и творческой деятельности). У чиновника не должно быть тайных доходов.

В Уголовный кодекс РФ предлагается вписать новый термин «незаконное обогащение» – значительное увеличение активов должностного лица, превышающее его законные доходы.

Все служащие администрации должны представлять декларации о доходах, владении движимым и недвижимым имуществом, финансовых обязательствах.

Есть ли лекарство от коррупции или только жесткое вмешательство государства может от нее спасти? Здесь существует два подхода. Одни считают, что таким лекарством являются законы рынка, другие, наоборот, главным союзником коррупции называют либеральную рыночную экономику как таковую, считая, что «у каждого актива должен быть свой владелец» [7].

В порядке реализации курса на борьбу с коррупцией в 2004 г. была повышена зарплата федеральным чиновникам в 5...12 раз, чиновникам низшего ранга – в 3...4 раза. Поощрение за выслугу лет, особые условия труда могут значительно превышать базовый оклад. Предполагается, что эта мера сократит взяточничество. Однако данный рецепт против коррупции подходит для стран с проводимой преемственной политикой. Россия – страна, где на протяжении веков государство, в какой бы форме оно ни выступало (монархия или республика), всегда старалось контролировать экономическую деятельность. Периоды жесткого централизованного вмешательства государства в экономику сменялись короткими периодами ослабления этого вмешательства, некоторой демократизации управления экономикой, после которых вновь усиливалось централизованное воздействие на все стороны экономической жизни. Экономические реформы практически ни разу не доводились до логического завершения. Со сменой политической власти осуществлялись «контрреформы», приносившие новый экономический порядок. Чередование экономических реформ и различных потрясений – войн, революций и других катаклизмов – каждый раз отбрасывало экономику России на десятилетия назад. Последние полтора столетия истории России свидетельствуют о том, что все примеры успешных финансово-стабилизационных мероприятий неизменно оканчивались потрясениями не только в области внешней и внутренней политики, но также в финансово-экономической сфере, что давало почву для коррупции. Никто так быстро не коррумпируется, как победившие революционеры.

Маятниковое развитие национальной экономики России не могло не оказывать влияния на характер и уровень развития коррупции по сравнению с другими странами, обусловленные необходимостью усиления мер государственного протекционизма, непоследовательной активной позицией государства, отсутствием политической стабильности в обществе.

На наш взгляд, общество излечить от коррупции может только конкуренция. Конкуренция политических партий – за право делегировать своих представителей во власть, за право воплощать свои программы, за право занять должность. Конкурентная борьба должна быть открытой для общества – через СМИ, через доступность информации о работе всех ветвей власти, о ее результатах. Коррупция – это не результат отсутствия государственного принуждения или репрессий, а прямое следствие ограничения экономических свобод, жесткой государственной регламентации. Любые административные барьеры могут преодолеваться взятками. Главными принципами борьбы с коррупцией должны стать прозрачность принимаемых решений и правовая стабильность.

Власть и бизнес должны выработать систему взаимной ответственности друг перед другом. Бизнесу от власти нужны политическая стабильность и гарантии прав собственности. Власти от бизнеса – экономический рост и преодоление бедности населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проект федерального закона о борьбе с коррупцией. http://www.duma.gov.ru www.rg.ru/2005/07/20/duma-corrupciya-anons.html
2. Федоров В. Красть у государства «выгоднее», чем у граждан // Красное знамя. – 2004. – 25 февраля. – С. 2.
3. Попов Н. И дать, и взять // Новое время. – 2005. – № 33. – С. 16–18.
4. Российская газета. – 2002. – 5 декабря. – С. 2.
5. Градов А.П. Национальная экономика. – СПб.: Специальная литература, 1997. – С. 30.
6. Кредов С. С чиновников снимут порчу // Российская газета. – 2004. – 2 марта. – С. 12.
7. Драгунский Д. Чувствительный коррупционер // Новое время. – 2005. – № 33. – С. 21.

УДК 343.9